

Секция 2
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 342.413:321.7

*А.С. Остапенко,
Таганрогский филиал Российского нового университета*

**КОНСТИТУЦИОННО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ
РАЗВИТИЕ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСНЫХ ЯВЛЕНИЙ
И ВОЗМОЖНОСТЕЙ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ**

Рассмотрены вопросы формирования эффективной модели взаимоотношений общества и публичной власти при демократическом общественно-политическом устройстве в условиях кризисных явлений. Сформулирован вывод о том, что положения преамбулы Конституции Российской Федерации могут играть роль своеобразного общественного договора и служить прототипом консенсуса между правовым демократическим государством и гражданским обществом, задавая вектор развития их глубинных взаимоотношений в социальном и правовом пространстве. При этом конституционное демократическое развитие не устанавливает само по себе институциональную структуру российского гражданского общества, а позволяет ему вырасти исходя из социальных потребностей и интересов групп и слоев населения. Предполагается, что это допускает построение различных моделей как гражданского общества, так и его взаимоотношений с публичной властью в правовом (конституционном) поле, поскольку именно конституционное поле закрепляет организацию государственной власти, права и свободы граждан, основы законного взаимодействия общества и власти.

Ключевые слова: демократия, конституционное развитие, Конституция Российской Федерации, преамбула Конституции Российской Федерации, публичная власть, гражданское общество.

*A.S. Ostapenko,
Taganrog Branch of the Russian New University*

CONSTITUTIONAL DEMOCRATIC DEVELOPMENT IN THE CONDITIONS OF CRISIS AND POSSIBILITIES OF THEIR OVERCOMING

The article considers the issues of an effective model of interaction between society and public authorities in a democratic socio-political system in the context of crisis phenomena. The conclusion is formulated that the provisions of the preamble of the Russian Federation can play the role of a kind of social contract and a prototype of consensus between the rule of law democratic state and civil society, setting the vector for the development of their deep relationships in the social and legal space. At the same time, democratic development does not in itself establish the institutional environment of the Russian civil society, but allows it to grow out of the social strata of the population and the interests of population groups. It is assumed that this allows the construction of various models of both civil society and its relationship with public authorities in the legal (constitutional) field, since it is the constitutional field that secures the organization of state power, the rights and freedoms of citizens, the foundations of lawful interaction between society and government.

Keywords: democracy, constitutional development, the Constitution of the Russian Federation, the preamble of the Constitution of the Russian Federation, public authority, civil society.

Демократия как политическая реальность и метод властвования; система народного представительства; права и свободы граждан; организация государственных органов – эти и подобные им научные проблемы входят в предмет изучения многих дисциплин – теории государ-

ства и права, конституционного права, политической науки и т.д. В истории государственно-правового развития формирование демократических принципов и институтов пришлось на период античности, охвативший собой эволюцию таких государств, как Древняя Греция и Рим. Государственному устройству данных обществ были известны разделение властей, понятия гражданства, прав и свобод граждан. В то же время античное понимание и реализация демократических идей базировались на рабовладельческом способе производства, а права и свободы принадлежали лишь полноправным гражданам, но не иным лицам (иностранцам, рабам).

С усложнением социальных противоречий, эволюцией государственных институтов вопросы организации государственной власти, а также правовое регулирование форм и методов ее осуществления легли в основу новых концепций политической философии XVIII века (Ш.Л. Монтескье, Ж.Ж. Руссо, Д. Дидро, Дж. Локк и др.), предвосхитивших современные демократические ценности и идеи. Впоследствии это послужило постепенному становлению отрасли государственного (конституционного) права, с практической точки зрения регламентирующей вопросы государственно-правового строительства, до этого исследуемые в рамках науки о государстве, в XVI–XVII веках имевшей форму философии права.

Общественные отношения и порождаемые ими социальные противоречия могут определяться как институциональными параметрами, например свойствами и конституционными атрибутами сложившейся политической системы, традициями властвования, так и структурированием данных отношений внутри гражданского общества как пространства реализации частных интересов. В настоящее время развитие модели общественно-политического устройства, подразумеваю-

щей взаимодействие различных акторов политических процессов (публичной власти, общественных и политических организаций, групп интересов и т.д.), происходит в условиях представительства социально значимых интересов на фоне кризисных явлений.

Ограничения прав граждан, финансовая и общественная нестабильность, имеющие своими причинами и давно назревшие точки социального напряжения, и новые проблемы ставят под удар конституционные установки и политические идеалы, формирующие идеологию демократии как таковой, ее основные принципы и идеи. «...Политическая система, свойственная последней четверти XX – первым десятилетиям XXI века, узловым компонентом которой выступает демократия, находится в упадке, – пишет по этому поводу А.Н. Курюкин. – Согласно данным, собранным Freedom House, демократия находится в рецессии более 10 лет, и все больше граждан в разных странах, включая и признанных лидеров демократии, каждый год теряют, а не получают гражданские и политические права» [7, с. 275]. При последовательной демократизации общественной и политической жизни последняя может являться результатом консенсуса элит социальных и политических сил, включая участие граждан посредством политических партий, общественных движений, профсоюзов и иных форм конституционного выражения общих интересов, способных поддержать баланс между обществом и властью.

Подлинная демократия всегда стремится к плюрализму и социальному взаимодействию в рамках существующего правового поля, служащего нормативной базой для широкого участия граждан в решении общественных и политических вопросов. «Истинное бытие человека только и есть что его действие» [3, с. 172]. В то же время непосредственный уровень участия граждан в политико-правовых процессах определяется различ-

ными жизненными обстоятельствами, поскольку люди живут в мире повседневности, зачастую далеко от социально-политических проблем. В связи с этим политическое участие масс – скорее цель, чем реальность демократических систем, в том числе и в странах, традиционно считающихся демократическими, что уже давно отмечали западные политологи (Ч. Мериам, Г. Воллс, Р. Даль и др.).

Как указывает П.А. Бособрод: «В современной демократической практике легитимность власти зачастую обеспечивается пассивным согласием граждан, выраженным посредством электорального процесса и не имеющим ничего общего с реальной вовлеченностью общества в политический процесс <...> Так или иначе, гражданский конформизм приводит к усилению власти и расширению сферы полномочий государства; подобные проблемы нашли свое отражение в формировании еще в середине XX века элитистских концепций демократии, наиболее известными представителями которых являются Й. Шумпетер и М. Вебер» [2, с. 54]. В научном дискурсе на сегодняшний день существует множество различных теорий демократии, пришедших на смену ее классическому пониманию, – демократия участия, полиархия, делиберативная демократия, демократия согласия, консоциативная демократия и т.д., каждая из которых расставляет акценты на тех или иных ключевых особенностях.

При этом исторически только в Новое время формируются революционные государственно-правовые идеалы, позволившие, первоначально лишь в странах Западной Европы и США, расширить круг участников общественных процессов, наделив их возможностью оказывать влияние на принятие политических и иных общезначимых решений. Это привело к становлению первого поколения прав человека, включившего лич-

ные и политические права, закрепленные в первых конституционных актах. «В XVII–XVIII веках теория прав человека стала орудием в руках “третьего сословия” в его борьбе с абсолютной монархией. Политика теряла свой статус причины, для того чтобы стать только следствием: во главу угла ставится социальный контракт, заключенный между индивидами. Власть уже больше не организатор, но лишь вторичный продукт общества <...> Произошло постепенное развоплощение власти, в значительной мере обусловленное все возрастающей ее сложностью и расплывчатостью, возникающей из-за умножения политически действующих лиц и институтов» [4, с. 4, 6]. Таким образом, были заложены основы демократического управления обществом и государством, конституционное регулирование сложных и многогранных социальных и политических процессов, отражающих разнородность интересов различных групп, что поставило публичную власть в новые условия, не существовавшие ранее и прежде всего конституционно ограничило ее.

В современной России Конституция Российской Федерации [6] не определяет конкретный вид демократического устройства государства, позволяя ему развиваться исходя из социальных условий, развития государственного механизма и правовой системы. Поскольку демократия является не только символом формы некоего абстрактного понятия, но и видом государственно-правового режима, она входит в предмет регулирования конституционного права. Это также следует из ч. 1 ст. 1, ст. 3, ст. 10 и др. положений Конституции Российской Федерации, отнесенных к основам конституционного строя.

Эффективная модель взаимодействия между социальными субъектами, находящимися не только в отношениях власти и подчинения, но и во взаимозависимо-

сти друг от друга, способна поддерживать значительный запас легитимности политического режима. В настоящее время власть, считающая себя демократической, воспринимается таковой «только тогда, когда она опирается на поддерживающую ее когнитивную структуру, формирующую доверие объекта власти к субъекту власти, и представляет собой генерирование и трансляцию образов и смыслов. Субъект подчинения, воспринимая транслируемые образы и смыслы, действует в соответствии с ними, тем самым как бы самостоятельно и добровольно ограничивая собственную свободу выбора» [1, с. 10]. На законодательном уровне модель взаимодействия публичной власти и общества закрепляется в нормах конституционного права, ядром которого выступает конституция государства, закрепляющая демократические принципы, концепцию прав и свобод человека, разделение властей и т.д.

Особое значение приобретает преамбула Конституции, поскольку при демократическом режиме она может выступать «живой» моделью общественного договора. Преамбула Конституции Российской Федерации содержит положения о том, что многонациональный народ, соединенный «общей судьбой на своей земле» [6], «сохраняя исторически сложившееся государственное единство» [6], исходит из «ответственности за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями» [6], что может быть рассмотрено как задача не только государства, но и всего общества в целом. Следовательно, преамбула Основного закона может служить генотипом консенсуса между правовым демократическим государством и гражданским обществом, задавая вектор развития их глубинных взаимоотношений в социальном и правовом пространстве.

При этом политико-правовые процессы, политика в целом как «процесс авторитетного распределения со-

циальных ценностей» [8, с. 223], не изолированы от иных форм общественного сознания (права, морали, науки, религии и проч.), а зачастую обусловлены ими, а также доминирующими в обществе ценностями и социальными идеалами. Естественная конфликтность общественных отношений порождает различные интересы и потребности, часть из которых при демократических методах властвования представлена посредством участия граждан и их групп в социально-политических отношениях, другая же часть может быть реализована институтами гражданского общества, являющимися неотъемлемым атрибутом демократического государства.

Конституционное формирование демократической модели, стремящейся к установлению законности и правопорядка, к обеспечению стабильности общественных отношений и достойной жизни человека, в идеале является приоритетным направлением развития современных государственных институтов. В действительности же взаимоотношения власти и иных акторов политических процессов далеки от системы равного представительства, одинаково отвечающей интересам всех слоев и групп общества. «В качестве реальных групп влияния выступают те, которые представляют интересы небольшого количества бенефициаров (частных компаний, производителей, промышленников и т.д.). При этом чем больше группа интересов (бенефициаров), тем ей сложнее организовать. Отсюда следует логика коллективного действия М. Олсона: в процессе принятия решений меньшинство побеждает большинство. В таком политическом пространстве нет места усредненному представительству, а процесс принятия политических решений построен вокруг специализированных, частных интересов (*special interests*)», – указывает П.С. Каневской [5, с. 131]. Помимо этого, можно выделить и иные пробле-

мы конституционного демократического развития, присущие современной России и характеризующие различные стороны общественной и политической жизни.

Теоретическое осмысление и практический поиск способов действенной реализации интересов общественности с целью стабильного цивилизационного развития в условиях российской действительности наталкиваются на целый ряд негативных факторов, таких как:

- разделение населения по экономическим показателям – на богатых и бедных, по доступности различных возможностей – на центр и регионы и т.д.;

- малый процент среднего класса, который мог бы стать основой гражданского общества, берущего на себя ответственность за решение части социальных и политических задач;

- ориентация бизнеса на «дикий» капитализм, получение прибыли любой ценой;

- возрастающая бюрократичность государственного аппарата и развитие коррупционных отношений;

- практическое отсутствие объединяющих ценностей при их широком декларировании;

- противоречивый характер проводимых властью преобразований (например, пенсионная реформа и проч.);

- гражданская апатия населения и отсутствие политической культуры гражданственности;

- неконструктивные формы самовыражения и активности части населения и т.д.

Эффективность достижения равновесия социальных интересов в рамках демократической модели общественно-политического устройства может зависеть от взаимодействия государства и гражданского общества. В настоящее время гражданское общество является важным элементом политической жизни, находящимся

на стадии своего становления. Конституционное право предусматривает правовую регламентацию многих институтов, которые могут быть отнесены к элементам гражданского общества, хотя на сегодняшний день его структура все еще продолжает оставаться нечеткой. Так, Конституция Российской Федерации содержит исходные начала правового регулирования общественных объединений, включая профсоюзы (ст. 30) и религиозные объединения (ч. 2 ст. 14), многопартийности и идеологического многообразия (ч. 1 и 3 ст. 13) и т.д., что также составляет признанные демократические ценности.

Так же как Конституция Российской Федерации не определяет вид демократического устройства государства, конституционное демократическое развитие не устанавливает само по себе институциональную структуру российского гражданского общества, а позволяет ему вырасти из социальных потребностей и интересов групп и слоев населения. Это допускает построение различных моделей как гражданского общества, так и его взаимоотношений с публичной властью в правовом (конституционном) поле, поскольку именно конституционное поле закрепляет организацию государственной власти, права и свободы граждан, основы законного взаимодействия общества и власти. Последнее может принимать различные формы, не противоречащие константам развития социума, и иметь решающее значение при преодолении кризисных явлений, поскольку только диалог способен породить конструктивные результаты и способствовать упрочению стабильности общества.

Литература

1. *Алексеевкова Е.С.* О когнитивной природе власти (или о том, как соотносятся власть и демократия) // *Полития.* 2006. № 4.

2. *Бособрод П.А.* Делиберативная демократия как вариант преодоления кризиса демократических институтов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 8. Ч. 2.

3. *Гегель Г.В.Ф.* Феноменология духа. СПб., 2002.

4. *Исаев И.А.* Символический порядок власти // История государства и права. 2016. № 18.

5. *Каневский П.С.* Дуалистическая природа института лоббизма в современных демократиях // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2018. Т. 24. № 4.

6. *Шаран П.* Сравнительная политология: в 2 ч. Ч. 1. М., 1992.

Literatura

1. *Alekseenkova E.S.* O kognitivnoj prirode vlasti (ili o tom, kak sootnosyatsya vlast i demokratiya) // Politiya. 2006. № 4.

2. *Bosobrod P.A.* Deliberativnaya demokratiya kak variant preodoleniya krizisa demokraticeskix institutov // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2015. № 8. Ch. 2.

3. *Gegel G.V.F.* Fenomenologiya duxa. SPb., 2002.

4. *Isaev I.A.* Simvolicheskij poryadok vlasti // Istoriya gosudarstva i prava. 2016. № 18.

5. *Kanevskij P.S.* Dualisticheskaya priroda instituta lobbizma v sovremennyx demokratiyax // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 18. Sociologiya i politologiya. 2018. T. 24. № 4.

6. *Sharan P.* Sravnitel'naya politologiya: v 2 ch. Ch. 1. М., 1992.